

**КАЛМЫКИ-КАЗАКИ В СОСТАВЕ ДОНСКИХ ПОЛКОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.**

Максимов Константин Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
358000, Республика Калмыкия, ул. Илишкина, д. 8
E-mail: kaspreigion@inbox.ru

**KALMYK COSSACKS OF THE DON REGIMENTS
IN PATRIOTIC WAR OF 1812**

Maksimov Konstantin N., D.Sc. (History), Professor

Kalmyk Institute of Humanitarian Researches of the Russian Academy of Sciences
8 Ilishkin st., Elista, 358000, Republic of Kalmykia
E-mail: kaspreigion@inbox.ru

Отечественная война 1812 г., подвергнувшая Россию жестокому испытанию, принадлежит к числу выдающихся военных событий в истории Российского государства. Русская армия, россияне стойко выдержали драматический период войны, воспрянули духом и, по выражению участника войн с Наполеоном Ф.Н. Глинки, «ополчились всею крепостью своих сил» на решительную борьбу с врагом. В защиту Отечества выступили, объединившись вокруг русских, народы России, в том числе и калмыки.

Об Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии ныне имеется весьма обширная российская и зарубежная историография. В массиве этой литературы немало трудов, уделивших значительное внимание участию в военных событиях донских казаков. Наиболее общая информация о донских казаках, в том числе и о калмыках-казаках, представлена в многотомном труде В.Б. Броневского. Он писал, что в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах участвовало 55 тыс. донских казаков, и наряду с ними сражались калмыки. Ценные сведения о количестве донских полков в армиях, корпусах, о боевых их действиях содержатся в трудах А.И. Михайловского-Данилевского, Д.П. Бутурлина, М.И. Богдановича и др. [1]. Однако в имеющихся изданиях и различных публикациях нет абсолютно никакой информации об участии калмыков-казаков в составе донских полков в наполеоновских войнах.

Между тем к концу XVIII в. на Дону сложилось стабильное калмыцкое население, инкорпорированное как равностатусное с казаками в составе Войска Донского, со своим административным устройством и управлением. В соответствии с новым положением существенно трансформировалась его социальная структура – утвердилось военное сословие – служилые калмыки-казаки, которые наравне с донскими казаками несли службу строевую и внутреннюю. Причина такого состояния в освещении вопросов участия калмыков-казаков в войнах вместе с казаками заключается, видимо, в том, что они не выделялись из общего состава донского казачества по каким-либо признакам. Тем более в составе войска Донского не создавались отдельные калмыцкие подразделения. Калмыков-казаков при формировании пятисотенных донских полков по 15–30 человек распределяли по некомплектным полкам. По штатному расписанию в тысячном Атаманском полку числился 91 калмык, Лейб-гвардии Казачьем полку – до 20, в конноартиллерийской роте – до 10.

На начало 1812 г. 61 донской казачий полк с личным составом 46907 человек, в том числе 1740 калмыков, согласно представленному отчету в Военную коллегию, располагался и нес службу в различных регионах страны [2].

В условиях сложной международной обстановки и надвигавшейся войны с Францией, провоцируемой Наполеоном, Россия предпринимает меры оборонительного характера, прежде всего, по развёртыванию армии на возможных направлениях противника. Многие донские полки из прежних мест дислокации были перебросены

и перебрасывались к соединениям западного фронта. Из 64 донских полков и 2 артиллерийских рот, имеющих к началу войны, на западных границах империи в составе трех армий М.Б. Барклая де Толли, П.И. Багратиона и А.П. Тормасова были сосредоточены 27 полков и обе артиллерийские роты численностью до 16 тыс. человек, в том числе 750 калмыков-казаков. Помимо них, в Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова и во 2-м Резервном корпусе генерал-лейтенанта Ф.Ф. Эртеля находились 13 донских полков (7 тыс. казаков, в том числе 320 калмыков) [3].

В связи с внезапным нападением наполеоновских войск на Россию русским 1-й и 2-й Западным армиям пришлось раздельно отступить и искать пути к соединению. В сложной военной обстановке обе русские армии, маневрируя и ведя арьергардные бои, через 40 дней (21 июля, или по новому стилю 2 августа 1812 г.) соединились в Смоленске. Тем самым успешно была решена ближайшая стратегическая задача – объединиться двум армиям, составить единую силу.

Донские полки в арьергардных боях на данном этапе войны успешно выполнили поставленные перед ними оперативные задачи. За мужество и отвагу в арьергардных сражениях, далеко по неполным данным, в июле-августа 1812 г. только командир Атаманского полка полковник С.Ф. Балабин 2-й представил к повышению в чине 5 урядников, в том числе калмыка Сарынова Сергея Алексеевича в хорунжие, а также в числе 12 казаков полка калмык Шарап Чурюмов награжден знаком Военного отличия. Командир полка подполковник И.И. Андриянов 2-й представил к награждению 3 урядников и 6 рядовых, в том числе калмыка Улана Аджинова. По ходатайству командира полка полковника И.В. Иловайского 10-го в числе награжденных был калмык урядник Санчиков, из других полков – калмыки-казаки Кука Джиганов, Булдук Шарапов, Гибиков, Чурюм Еренцов [4].

Главнокомандующий М.И. Кутузов, готовясь к сражению при Бородине, расположил войска на позиции в боевой порядок четырьмя группами – правое крыло, центр, левое крыло и резервы, имевшиеся донские полки распределил между ними. На левом фланге русской армии на Бородинском поле, где бои развернулись уже 24 августа (5 сентября), участвовал отряд генерал-лейтенанта А.А. Карпова 2-го в составе 10 донских полков численностью 3,5 тыс. казаков, в том числе до 220 калмыков. За мужество в трехдневных сражениях из этих полков были награждены 167 казаков и офицеров.

В резерве правого крыла армии с корпусом генерал-лейтенанта Ф.П. Уварова находилась конница генерала от кавалерии М.И. Платова в составе 11 донских полков, в том числе Атаманский. Кроме них, в корпусе Уварова состоял Лейб-гвардии Казачий полк под командованием полковника И.Е. Ефремова. В их личном составе числилось до 250 калмыков.

Артиллеристы 1-й донской роты под командованием майора П.Ф. Тацына в составе Сводно-гренадерской дивизии генерала М.С. Воронцова мужественно сражались на Багратионовых флешах. После Бородинского сражения из 211 человек роты остались в живых 186 человек, из них 19 урядников и 167 казаков, в том числе калмыки Ананчи Калидинов, Ачи Свинухов, Керчи Аджинов, Тихон Чаманов и Степан Качиров. Все 186 казаков и командир роты были представлены к награждению [5].

По приказу М.И. Кутузова конница М.И. Платова в составе 8 донских полков (3 тыс. казаков, в том числе 160 калмыков) вместе с корпусом Уварова провела удачный рейд в тыл левого фланга французов. В результате на время были отвлечены значительные силы Наполеона и ослаблена массированная атака на Семеновские флешы.

Ф.Н. Глинка, описывая ход грандиозной битвы на Бородинском поле, отмечал: «Все смешалось и перепуталось, но никто не переставал драться! Конные, пешие, артиллеристы, люди разных вер и народов, схватывались толпами, в одиночку, резались, боролись и дрались насмерть! На девяти европейских языках раздавались крики: соплеменные нам по славянству уроженцы Иллирии, дети Неаполя и немцы дрались с подмосковной Русью, с уроженцами Сибири, с соплеменниками черемис, мордвы, заволжской чуди, калмыков и татар!» [6].

В изгнании врага, помимо строевых донских полков, участвовали 22 ополченских полках, 2 бывших рабочих и 2 новых строевых, прибывших в сентябре и начале октября 1812 г. в Тарутинский лагерь. В их личном составе числилось 1268 калмыков-ополченцев. Таким образом, в Отечественной войне 1812 г. в составе строевых и ополченских донских казачьих полков участвовали, с учетом постоянного пополнения полков в ходе войны, свыше 3 тыс. калмыков-казаков.

По неполным данным, составленным Калмыцким правлением Войска Донского в 1836 г., на Дону еще были живы и в здравии 12 калмыков-казаков участников Отечественной войны 1812 г., из 15 человек, удостоенных ордена Св. Анны (в основном за Бородинское сражение). Одним из них был сотник Чукур Джамбинов, награжденный орденом Св. Анны 4-й степени, житель 1-й сотни Верхнего улуса. По данным Калмыцкого правления на 1846 г., только по Верхнему улусу (было 3 улуса и 13 сотен) за проявленную храбрость в крупных сражениях Отечественной войны офицерские чины получили хорунжий Земчи Самтонов (3-я сотня), сотник Наджику-Самтон Гилюнов (1-я сотня), есаул Нарма Гардинов (1-я сотня), сотник Чукур Джамбинов (1-я сотня), урядник Улан-Габун Гецулов. Кроме них, в списках участников этой же войны и раненых в ней, составленных в 1854 г. далеко по неполным данным и не по всем улусам и сотням, значились фамилии и имена 19 калмыков-казаков [7].

Список литературы

1. Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений / А. И. Михайловский-Данилевский. – Санкт-Петербург, 1850. – Т. I–VII. Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. / Д. П. Бутурлин. – Санкт-Петербург, 1837–1838. – Ч. 1, 2; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам / М. И. Богданович. – Санкт-Петербург, 1859–1860. – Т. 1–3.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 489. – Оп. 1. – Д. 3034. – Л. 2, 4–5.
3. Столетие Военного министерства. 1802–1902. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. IV. – Ч. 1. – Кн. 2. – Отд. 2. – С. 262.
4. РГВИА. – Ф. 489. – Оп. 1/208а. – Св. 0. – Д. 12а. – Л. 277; – Д. 7. – Л. 7, 12, 14; – Ф. 103. – Оп. 3. – Д. 725. – Л. 13, 85.
5. РГВИА. – Ф. 103. – Оп. 3. – Д. 942. – Л. 60–62.
6. 1812 год. Бородинская битва. – Москва, 2009. – С. 105.
7. Государственный архив Ростовской области. – Ф. 309. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 1–3; – Д. 1640. – Л. 6 об., 12, 15, 20, 21; – Оп. 3. – Д. 35. – Л. 8, 25–26, 29, 35, 51–56.

References

1. Mihajlovskij-Danilevskij A.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. St. Petersburg, 1850, vol. I–VII; Buturlin D.P. *Istorija nashestvija imperatora Napoleona na Rossiju v 1812 g.* [History of invasion of emperor Napoleon to Russia in 1812]. St. Petersburg, 1837–1838, vol. 1–2; Bogdanovich M.I. *Istorija Otechestvennoj vojny 1812 goda po dostovernym istochnikam* [History of Patriotic War of 1812 according to authentic sources]. St. Petersburg, 1859–1860, vol. 1–3.
2. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoričeskij arhiv* (RGVIA) [Russian State Military and Historical Archive]. F. 489, Op. 1, D. 3034, L. 2, 4–5.
3. *Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902* [Century of the Ministry of Defence. 1802–1902]. St. Petersburg, 1902, Vol. IV, Ch. 1, Book 2, Otd. 2, p. 262.
4. RGVIA. F. 489, Op. 1/208a, Sv. 0, D. 12a, L. 277; D. 7, L. 7, 12, 14; F. 103, Op. 3, D. 725, L. 13, 85.
5. RGVIA. F. 103, Op. 3, D. 942, L. 60–62.
6. *1812 god. Borodinskaja bitva* [1812. Borodino fight]. Moscow, 2009, p. 105.
7. *Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti* [State Archive of the Rostov Region]. F. 309, Op. 1, D. 105, L. 1–3; D. 1640, L. 6 ob., 12, 15, 20, 21; Op. 3, D. 35, L. 8, 25–26, 29, 35, 51–56.